

Анализ лирического текста: Гандлевский, Лосев, Рыжий

Татьяна Кучина,
профессор ЯГПУ,
председатель ЦПМК по литературе

Сергей Гандлевский

Стоит одиноко на севере диком
Писатель с обросшею шеей и тиком
Щеки, собирается выть.
Один-одинешенек он на дорогу
Выходит, внимают окраины Богу,
Беседуют звезды; кавычки закрыть.

Борис Рыжий

Ода

- Ночь. Звезда. Милицанеры парки, улицы и скверы объезжают. Тлеют фары итальянских «жигулей». Извращенцы, как кошмары, прячутся в тени аллей.
- Четверо сидят в кабине. Восемь глаз печально-синих. Иванов. Синицын. Жаров. Лейкин сорока двух лет, на ремне его «макаров». Впрочем, это пистолет.
- Вдруг Синицын: «Стоп, машина». Скверик возле магазина «соки-воды». На скамейке человек какой-то спит. Иванов, Синицын, Лейкин, Жаров: вор или бандит?
- Ночь. Звезда. Грядет расплата. На погонах кровь заката. «А, пустяк, — сказали только, выключая ближний свет, — это пьяный Рыжий Борька, первый в городе поэт»

Лев Лосев

На кладбище, где мы с тобой валялись,
разглядывая, как из ничего
полуденные облака ваялись,
тяжеловесно, пышно, кучево,

там жил какой-то звук, лишённый тела,
то ль музыка, то ль птичье пить-пить-пить,
и в воздухе дрожала и блестела
почти несуществующая нить.

Что это было? Шёпот бересклета?
Или шуршало меж еловых лап
индейское, вернее бабье, лето?
А то ли только лепет этих баб –

той с мерой, той прядущей, но не ткущей,
той с ножницами? То ли болтовня
реки Коннектикут, в Атлантику текущей,
и вздох травы: «Не забывай меня».

Сергей Гандлевский

- Что ж, зима. Белый улей распахнут.
Тихим светом насыщена тьма.
Спозаранок проснутся и ахнут,
И помедлят и молвят: "Зима".
- Выпьем чаю за наши писанья,
За призвание весельчака.
Рафинада всплывут очертанья.
Так и тянет шепнуть: "До свиданья".
Вечер долог, да жизнь коротка.

Алексей Цветков

элегия о плюшевом медведе

скажи молва премудрый гугль ответь
куда уходит плюшевый медведь
когда на нем повреждена обшивка
когда спина от старости бела
и ясен пень что жизнь была ошибка
а может быть и вовсе не была
повыпадали бусины из глаз
скажи зачем он покидает нас

под топчаном где старческий приют
он молча ждал пока за ним придут
вот он еще у выхода толчется
надорванную лапу волоча

а дальше царство вечности начнется
всех плюшевых и мягких палача
застынет на устах последний смех
где куклам рай где ад медведей всех

сесть в комнате где раньше жил медведь
и вслед ему немного пореветь
вот ящик где была его квартира
но там он не появится опять
ужели мастер всех игрушек мира
не в силах нас подшить и подлатать
ужели прежних лап собрать нельзя
или нашарить на полу глаза